

МОГИЛЕВ: ЛЕТО 1941 ГОДА.
СОЗДАНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА

Ю.И. Литвиновская

УО «Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники»
(г. Минск, Беларусь)

Аннотация. Оборона Могилева летом 1941 г. яркий пример всенародного характера Великой Отечественной войны. Ее без преувеличения можно назвать первым значимым успехом Красной Армии в начальный период войны, общественное и военно-политическое значение которого трудно переоценить. В ходе трехнедельной битвы защитники города, красноармейцы и части народного ополчения надолго сковали крупную группировку противника, нанесли ей чувствительный ущерб и замедлили ее продвижение к Москве.

Ключевые слова: война; Могилев; оборона; подвиг; ополчение; рубеж.

Summary. The defense of Mogilev in the summer of 1941 is a vivid example of the nationwide character of the Great Patriotic War. Without exaggeration, it can be called the first significant success of the Red Army in the initial period of the war, the social and military-political significance of which is difficult to overestimate. During the three-week battle, the city's defenders, Red Army soldiers and units of the people's militia pinned down a large enemy group for a long time, inflicted significant damage on it and slowed its advance towards Moscow.

Keywords: war; Mogilev; defense; feat; militia; line.

Международная обстановка 20-х – 40-х годов прошлого века в которой происходил процесс становления и развития молодого Советского государства была полна противоречий. С одной стороны укреплялся Советский Союз – государство с принципиально новым общественно-политическим строем и которое было заинтересовано в сохранении международного мира как гарантии для своего существования и развития. С другой стороны замечен был процесс формирования группы стран недовольных итогами Первой мировой войны и желающих их пересмотреть. Мировой экономический кризис 1930-х годов обострил межгосударственные противоречия. В Европе международная ситуация резко осложнилась после прихода в 1933 г. к власти в Германии партии национал-социалистов, которая провозгласила одним из главных своих приоритетов борьбу против Советского Союза. Стремясь избежать новой большой войны в Европе посредством военного столкновения с Германией, СССР 23 августа 1939 г. заключил с ней пакт о ненападении.

1 сентября 1939 г. с нападения гитлеровской Германии на Польшу военный конфликт в Европе стал реальностью, превратившись во Вторую

мировую войну. Мог ли Советский Союз в условиях, когда на его западных границах начался пожар войны спокойно заниматься мирным строительством. Очевидно, что главные усилия страна вынуждена была направить на укрепление своей обороноспособности. Договор 1939 г. не вызывал иллюзий. «Наш оперативный план сосредоточения и развертывания вооруженных сил на случай войны, который в обиходе Генерального штаба называли планом отражении агрессии, – писал ответственный работник генерального штаба генерал С.М. Штеменко, – называл наиболее вероятным и главным противником именно гитлеровскую Германию» [10, с. 26].

5 октября 1940 г. план развертывания советских вооруженных сил на случай войны был доложен И.В. Сталину наркомом обороны С.К. Тимошенко и начальником Генерального штаба К.А. Мерецковым. По свидетельству К.А. Мерецкова Сталин высказал мнение, что «Германия свои основные усилия направит не на западном направлении как было записано в плане, а на юго-западном, с тем чтобы захватить наиболее богатые промышленные, сельскохозяйственные и сырьевые районы Советского Союза» [10, с. 27]. Генеральному штабу было приказано привести план в соответствие с замечаниями И.В. Сталина.

Руководство вооруженных сил допустило просчеты и в оценке действий противника в начале войны. Окрыленные первоначальным успехом, немецкие армии наращивали темпы наступления. Танковые соединения функционировали автономно. Стремительно продвигаясь, они окружали как целые воинские формирования, так и большие разрозненные группы отступающих красноармейцев. Внезапность нанесения удара, стремительность продвижения, создание подавляющего перевеса сил на решающих участках наступления такова была тактика противника в начале войны.

Подготовка немецкой армии к войне против Советского Союза началась задолго до 22 июня 1941 г., вскоре после утверждения окончательного варианта плана «Барбаросса» 18 декабря 1940 г. [9, с. 252-253]. Непосредственное развертывание частей вермахта предназначенных для участия в боевых действиях с Красной Армией началось с середины февраля 1941 г. Директивы по этому вопросу были изданы немецким генштабом 1 февраля 1941 г. [6, с. 346]. К слову сказать, к этому времени у советских границ уже находилось 26 немецких дивизий, размещенных летом-осенью 1940 г. Их полную дислокацию планировалось завершить к 15 мая. Немецкая агрессия в Югославии и Греции вызвала необходимость сместить эти сроки на конец июня [3, с. 54-55]. Широкая подготовка вторжения предусматривала заблаговременное оборудование плацдарма будущих военных действий: строительство дорог и мостов, линий связи, возведение складских помещений и создание запасов топлива, продовольствия, технических средств и др.

В апреле 1941 г. был отдан приказ об окончательной дате нападения на СССР – 22 июня [5, с. 439]. Основные события первых дней немецкого вторжения происходили на трех стратегических направлениях – северо-западном, западном и юго-западном, где в первый же день войны были

образованы соответствующие фронты. На территории Беларуси через которую пролегалo важнейшее стратегическое направление, открывавшее дорогу на советскую столицу, располагался Западный фронт. С первого же дня войны это направление стало определяющим для советского руководства. С другой стороны, верховное командование Германии спешило воспользоваться благоприятной ситуацией, сложившейся на западном стратегическом направлении, и ускорить наступление на Москву.

Учитывая сложность обстановки, образованная 23 июня Ставка Главного командования (с 10 июля Ставка Верховного командования, а с 8 августа Ставка Верховного Главнокомандования во главе с И.В. Сталиным) 25 июня приняла решение о создании в тылу Западного фронта оборонительного рубежа и о сосредоточении на этом рубеже группы армий Резерва Главного командования. Положение войск Западного фронта осложнялось тем, что к 29 июня на занятой противником территории осталось более 60 фронтовых складов и баз с имуществом и вооружением: артиллерийским, ГСМ, продовольствием и т. д. Фронт потерял от 50 до 90 %, созданных в мирное время, запасов военного имущества [3, с. 74]. 30 июня совместным решением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР был образован чрезвычайный орган военного времени – Государственный Комитет Обороны (ГКО). Это был высший орган политического руководства страной в годы войны [4, с. 531].

На Западном фронте одним из наиболее опасных было направление Березина – Могилев, где наступали соединения 2-й танковой группы Г. Гудериана. Отмечая ситуацию вокруг Могилева в начале лета 1941 г., необходимо иметь ввиду, что это был не просто крупный промышленный центр Беларуси, узел железнодорожных путей и речных сообщений. В начале войны город стал главным политическим центром Беларуси. С 24 июня в Могилев переехал аппарат ЦК КП(б)Б и СНК БССР, штаб Западного фронта. Учитывая непростую ситуацию на линии боевых действий, здесь постоянно находился член Ставки Главного командования маршал Б.М. Шапошников, а 27 июня к нему на помощь прибыл К.Е. Ворошилов. В этот же день на основании анализа трофейных документов добытых армейской разведкой удалось определить направление главного удара немецких войск. Стало ясно, что он наносится противником на центральном участке фронта, через Беларусь на Москву, а не на южном направлении, как ошибочно предполагалось ранее [3, с. 81].

В эти же дни Ставка Главного Командования, оценив крайне трудную обстановку, сложившуюся в зоне боевых действий, приняла решение изменить способ вооруженной борьбы – перейти на всем советско-германском фронте к стратегической обороне. Для создания устойчивой линии противостояния был избран рубеж по рекам Западная Двина и Днепр, куда после 25 июня из глубинных районов страны начали выдвигаться свежие силы [7, с. 23]. В шифровке на имя Сталина от 28 июня сообщалось: «Принято решение построить 2 тыловых рубежа и один промежуточный: № 1 по р. Березина с опорными пунктами в районе Борисов, Березино и Бобруйск; № 2 – по р.

Днепр, с опорными пунктами: Орша, Шклов, Могилев, Ст. Быхов, Рогачев; промежуточный на р. Друть с опорными пунктами Толочино, Круглое и Пильничи. К работам приступили» [2, с. 120-121].

Со 2 июля командующим Западным фронтом был назначен нарком обороны маршал С.К. Тимошенко. Новое командование предприняло энергичные меры по налаживанию управления войсками и организации обороны, получив значительные дополнительные воинские контингенты. После занятия Минска 28 июня положение советских войск на Западном фронте оставалось критическим. Бои с врагом носили характер очагового сопротивления. Сплошной линии обороны как таковой не было. Танковые части Г. Гудериана оказались перед Бобруйском. Натиск противника сдерживала ослабленная в боях 13-я армия. Ее командование грамотно организовало сопротивление, используя тактику подвижной обороны, благодаря которой были выиграны 5-6 суток для собирания войск на рубеже Днепра. 28 июня в районе Орши начала выгружаться одна из дивизий резерва – 1-я Московская мотострелковая под командованием полковника Я.Г. Крейзера для усиления обороны на Днепре.

Видное место в создании оборонительного рубежа на Днепре принадлежит крупному советскому государственному деятелю К.Е. Ворошилову. Член Ставки Главного командования он на пятый день войны направляется в район Могилева, где принимает участие в восстановлении управления войсками Западного фронта, строительстве оборонительного рубежа на Днепре, создании плана обороны Могилева, определении задач по развертыванию партизанской борьбы в тылу врага. «Моя поездка, – писал впоследствии Климент Ефремович, – была кратковременной – с 27 июня по 1 июля 1941 года, – но она была настолько тяжелой и напряженной, что стоила мне, по всей вероятности, многих лет жизни» [1, с. 210].

Ставка Верховного главнокомандования дала указание усилить оборону на Березине и Днепре. Партийный актив, собравшийся в штабе Западного фронта, вблизи Могилева, наметил практические меры по выполнению этого указания, а также директивы ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. Был принят план обороны Могилева и определены задачи развертывания борьбы на оккупированной территории. Об этом 30 июня было информировано руководство страны. Штаб Западного фронта подчеркивал, что основным рубежом обороны в данном случае может быть только естественная линия проходящая по Днепру [1, с. 211].

Генералу А.И. Еременко, который с 1 июля временно возглавил Западный фронт, нарком обороны маршал С.К. Тимошенко поручил восстановить управление войсками и форсировать проведение оборонительных работ. Особую актуальность приобретали поиск и содействие выходу из окружения подразделений Красной Армии, оказание поддержки отступающим воинским подразделениям для превращения их в боеспособную единицу [8, с. 64].

По указанию ГКО с 30 июня штаб Западного фронта передислоцировался под Смоленск, пос. Гнездово. Новым командующим фронтом был назначен нарком обороны маршал С.К. Тимошенко. По замыслам Ставки и ГКО на рубеже Днепра и Западной Двины первоначально планировалось остановить немецкие войска. В лучшем случае на одном из участков фронта следовало создать превосходство в силах и перейти в контрнаступление. В первых числах июля именно здесь и развернулись ожесточенные сражения.

Немецкое командование стремилось в кратчайшие сроки преодолеть непростой с точки зрения коммуникации район междуречья Березины и Друти для более успешного затем прохождения через главное препятствие – реку Днепр. Этой же цели должна была служить и задуманная перегруппировка сил. 2-я и 3-я танковые группы Г. Гудериана и Г. Гота объединялись в одну – 4-ю танковую армию с включением в ее состав ряда армейских пехотных корпусов. Руководство вновь образованным формированием было возложено на генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге [8, с. 181].

Одной из важнейших задач советских войск на могилевском направлении было минирование транспортных путей. 2 июля в разговоре по прямому проводу с С.К. Тимошенко И.В. Сталин потребовал приступить к минированию дорог идущих к Орше и Могилеву. Обсуждался также вопрос борьбы с танками и формировании партизанских групп из отставших от своих частей красноармейцев [8, с. 181].

В начале войны в Могилев переехало все партийное и советское руководство Беларуси и, естественно, что отсюда в этот период осуществлялся и весь процесс налаживания сопротивления захватчикам на оккупированной территории. Программным документом Советского правительства определявшим характер начавшейся войны, ее цели и задачи была Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским органам прифронтовых областей [7, с. 30]. Директива призывала к мобилизации всех сил народа на борьбу с агрессором. Одной из форм такого сопротивления было партизанское и подпольное движение, различного рода диверсии, борьба на коммуникациях противника.

По всем вопросам, как то: помощь красноармейцам, отставшим от своих воинских частей, формирование партизанских групп и диверсионных подразделений первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко постоянно информировал, как руководство страны, так и представителей Ставки, которые в силу сложности ситуации на этом направлении постоянно держали штаб Западного фронта в сфере своего внимания (К.Е. Ворошилов, Б.М. Шапошников).

В конце июня П.К. Пономаренко докладывал Сталину о готовности к отправке на задание в тыл противника группы в 500 человек, заканчивалась подготовка к десантированию (срок готовности 30 июня) 28 специальных групп. Они целенаправленно готовились для борьбы на транспортных путях. Пономаренко информировал, что намечалась подготовка специальных групп по 10-15 человек для диверсий на аэродромах [11, с. 118-119]. На этапе

становления борьбы на оккупированной территории особенно ощущались недостатки в подготовке соответствующих кадров в предвоенные годы. В этой ситуации большое значение имела деятельность специальных органов государственной власти – НКГБ, милиции и НКВД. Так, например, для работы в тылу противника в Могилевской области к 26 июня было создано 14 отрядов и групп в количестве 1162 чел. из числа оперативных работников госбезопасности и НКВД. Однако, наиболее уязвимым местом в этой работе, чего в принципе не должно было иметь место в столь ответственное время являлась ведомственность, отсутствие согласованности в действиях органов НКГБ и командования советских воинских частей [11, с. 69].

Штаб Западного фронта совместно с местными органами власти в Могилеве большое внимание уделяли строительству оборонительного рубежа на Днепре. Работы начались уже на пятый день войны – 26 июня. Вести масштабные строительные работы не просто и в мирное время, а во время войны – самый настоящий подвиг. О нехватке рабочей силы (шла мобилизация) и рабочего инструмента говорить не приходится, в строительстве это постоянная проблема. Разработанного проекта естественно не было. Все решалось на ходу по принципу целесообразности. Оборонительная линия это полукольцо траншей вокруг Могилева, обеими концами упирающееся в Днепр, общей протяженностью около 25 км. Оборонительный рубеж заключал в себе противотанковый ров, окопы и ходы сообщения полного профиля, траншеи, блиндажи и командные пункты, основные, запасные и ложные огневые позиции для артиллерии. В самом городе в парковой зоне пролегла вторая линия обороны. В каменных зданиях оборудовались пулеметные гнезда и артиллерийские огневые точки. На строительстве рубежа в первые дни трудились 10-15, затем до 35 тысяч человек, как городских жителей, так и близлежащих деревень. Работы были выполнены за 7 дней [8, с. 72].

В обороне Могилева активное участие приняло местное население. Незадолго до начала боевых действий в городе было создано народное ополчение. Инициатива создания формирований подобного рода принадлежала жителям Москвы и Ленинграда. Она родилась в конце июня 1941 г. и была поддержана руководством страны. В речи И.В. Сталина по радио 3 июля говорилось: «В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою родину – в нашей отечественной войне с германским фашизмом» [4, с. 35].

6 июля руководство республики направило всем партийным и советским органам директиву об организации отрядов народного ополчения. В директиве были обозначены задачи, содержание деятельности, формы построения ополченческих отрядов, сформулированы основные принципы комплектования, вооружения, снабжения ополченцев главным из которых была опора на собственные силы [4, с. 87].

Незадолго до начала боев за город отряд народного ополчения был создан и в Могилеве. Его ядром стал комсомольско-коммунистический

истребительный батальон, сформированный 26 июня. Командиром отряда стал начальник Могилевской школы НКВД Н.И. Калугин. Ополчение приняло активное участие в обороне города, а его численность превысила 12 тысяч человек [3, с. 82].

Оборона Могилева одно из первых военно-политических событий Великой Отечественной войны в подготовке и проведении которого наряду с частями Красной Армии активное участие принимало местное население. Она продемонстрировала возможности успешного использования в боевой обстановке, в том числе в условиях плотной городской застройки регулярных воинских подразделений, военизированных народных формирований, в том числе истребительных отрядов, диверсионных групп, батальонов народного ополчения.

Могилевская оборона одно из героических свершений Красной Армии летом 1941 г. За три недели борьбы воины 172-й стрелковой дивизии, возглавляемой генералом М.Т. Романовым и отряды народного ополчения сковали крупную группировку противника и нанесли ей чувствительный урон. Это сыграло существенную роль в срыве гитлеровских замыслов по овладению Москвой.

Литература

1. Акшинский, В.С. Климент Ефремович Ворошилов. Биографический очерк / В.С. Акшинский. М.: Политиздат, 1974. – 287 с.
2. Анфилов, В.А. Крушение похода Гитлера на Москву 1941 / В.А. Анфилов. – М.: Наука, 1989. – 350 с.
3. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – 544 с.
4. Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1946. – Т. 1. 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. – 804 с.
5. Всемирная история войн. – Мн.: ООО «Харвест», 2004. – 640 с.
6. Гальдер, Ф. Военный дневник / Ф. Гальдер. – М.: Воениздат, 1969. – Т. 2. – 628 с.
7. История СССР. В 2-х сериях. В 12 ч. Серия вторая. Т. VII-XII. – М.: Наука, 1973. – Т. X. – 782 с.
8. Костеров, А.П. Бессмертный подвиг защитников Могилева летом 1941 г. / А.П. Костеров. – Могилев, 2004. – 208 с.
9. Проэктор, Д.М. Агрессия и катастрофа / Д.М. Проэктор. – М.: Наука, 1972. – 767 с.
10. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны / С.М. Штеменко. – М.: Вениздат, 1975. «Военные мемуары». – 486 с.
11. Щербаков, Л.А. Первые дни начала войны на Западном фронте // Молодая гвардия. – 1996. – № 6. – С. 98-140.